

UNITED WISDOM

Мирное сопротивление и цена участия

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-29-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Мирное сопротивление и цена участия

Эпиграф

война против войны

Уильям Джеймс, «Моральный эквивалент войны» (1910), начало эссе. Собственный перевод с английского; фрагмент метафорического обозначения противодействия войне, без переноса военного средства в предложенную практику.

О чём эта статья

Ненасильственное сопротивление может начинаться с отказа поддержать решение, открытого возражения или совместного требования пересмотра. Но мирный способ действия не делает его бесплатным. Один человек рискует свободным вечером, другой — важным источником дохода, третий — доступом к месту, от которого зависит его повседневная жизнь. Если организаторы называют участие общей обязанностью, не выяснив эту разницу, цена общей цели распределяется незаметно.

Статья исследует этику такого распределения на условном примере добровольного объединения. Она не предлагает стратегию противозаконных действий, способы обхода ограничений или прогноз успеха политического движения. Её вопрос — кто вправе назначить другому цену участия и как сохранить возможность отказаться, поддерживая общий предмет спора? Для этого необходимо различать цель сопротивления, выбранное средство, личное согласие и принятую роль. Мирность важна, но сама по себе ещё не показывает, что отношение между участниками свободно от давления.

I. Мирный способ не отменяет тяжести последствий

Представим объединение мастеров, которым управляющая организация предложила новое расписание общего пространства. Тихую комнату для индивидуальной работы хотят заменить помещением для постоянных открытых мероприятий. Несколько участников считают, что решение лишит их важного условия работы. Они готовят открытое письмо и предлагают на неделю отказаться от участия в общей выставке, пока организаторы не проведут обсуждение. Это условная сцена добровольного сообщества; действующие правила конкретной организации или страны здесь не устанавливаются.

Инициатор Илья говорит, что выбранный способ мирный: никто не собирается повреждать имущество или угрожать людям. Это существенная граница, но разговор ещё не закончен. Ольга рассчитывала получить на выставке заказы. Семён ведёт занятие, за которое участники уже заплатили. Вера может приезжать только в часы, когда помещение тихое, и поэтому заинтересована в сохранении комнаты, но не может участвовать в длительных общих встречах. Они имеют разные основания поддерживать цель и разные возможности выдержать предлагаемое действие.

Слово про мирность сообщает о способе обращения с другими, но не измеряет нагрузку на участника. Отказ от выставки может быть значимой жертвой и без прямого насилия. Публичное письмо может сделать заметным человека, который не хотел выступать от своего имени. Встреча, назначенная вечером, может потребовать невозможного ухода за ребёнком или отмены оплаченной работы. Если эти обстоятельства названы, они становятся частью обсуждения средства. Если не названы, доступный одному вариант выглядит естественным для всех.

Здесь полезно избежать двух крайностей. Наличие цены не означает, что сопротивление всегда следует прекратить. Люди могут сознательно принять серьёзное последствие ради важного для них дела. Однако значение общей цели не доказывает, что каждый человек уже согласился на любую её цену. Согласие на сохранение тихой комнаты и согласие потерять неделю заказов — разные ответы. Именно второй ответ требуется прежде назначения конкретной роли, а не после того, как роль объявлена нравственной обязанностью.

Первый шаг поэтому состоит в простом расширении предмета разговора. Обсуждать не только то, почему решение несправедливо, но и то, что предложенное возражение потребует от разных людей. Это не расчёт того, кто достаточно смел. Это описание средств, времени, публичности и зависимостей. Уже оно помогает увидеть, где единая форма участия создаёт неравную нагрузку. До такого описания организаторы знают идею сопротивления, но ещё не знают условий, в которых её будут осуществлять другие.

II. Поддержать цель не значит принять всякое средство

Вера поддерживает сохранение комнаты, но не соглашается подписывать письмо с подробностями своей частной жизни. Илья слышит в этом противоречие: если комната действительно важна, почему она не хочет объяснить всем свою ситуацию? Между тем ответ вполне последовательный. Вера считает изменение расписания нежелательным и одновременно ограничивает сведения, которые готова сообщить. Поддержка цели не превращает её историю в общий ресурс убеждения.

Ольга согласна с письмом, но не поддерживает отказ от выставки. Она предлагает обсуждать распоряжение, не отменяя уже приготовленные работы. Её предложение может оказаться неудобным или недостаточным для других. Его можно обсуждать по существу. Но если отказ от одного средства сразу трактуется как скрытая поддержка управляющих, у участников остаётся только полный пакет: цель, форма, срок и личная цена. Тогда согласие перестаёт различать предметы, хотя именно различие требуется для сознательного участия.

Организаторы вправе объяснять, почему определённое средство кажется им подходящим. Они могут сказать, что обычное обращение уже осталось без ответа, что совместный отказ выражает серьёзность позиции, что выставка связана с обсуждаемым расписанием. Это доводы, которые человек может оценить. Они становятся давлением, когда вместо объяснения следует объявление о его нравственной неполноценности за иной ответ. Сильный довод допускает вопрос о цене; требование лояльности заранее считает такой вопрос подозрительным.

При этом право различать ответы не означает право переписывать чужую инициативу. Если Илья приглашает к конкретному действию, Ольга может отказаться от него. Она не обязана получить изменение всего замысла под свой вариант. Но её отказ не даёт Илье права объявить её участницей, использовать её имя или наказать за отсутствие общего жеста. У каждой стороны есть предел: предлагать определённую форму и самостоятельно решать, входить ли в неё. Этот предел особенно важен, когда часть людей связана другими обязательствами.

Дальнейшее сотрудничество может быть частичным. Ольга помогает уточнить общее обращение, Вера описывает только условия использования комнаты, Семён спрашивает о возможности перенести обсуждение. Такие вклады не следует автоматически объявлять равными полному участию или недостаточными его заменителями. Их нужно назвать точно. Тогда общая цель не исчезает, но карта согласия становится более честной: кто поддерживает что, какое действие принял и какую цену пока не согласился платить.

III. Возможность отказа проверяется после неудобного ответа

Приглашение часто сопровождается уверением, что участие добровольно. Проверить это уверение можно лишь после отказа. Если Ольга не присоединяется к остановке выставки, сохраняется ли обычное отношение к её работе? Остаётся ли она участницей объединения? Получает ли информацию, которую получают другие? Обсуждается ли её возражение отдельно от оценки её характера? Добровольность существует в последствиях ответа, а не только в форме приглашения.

Разумеется, отказ меняет возможности конкретного общего действия. Если Семён не отменяет своё занятие, его нельзя считать частью обещанной остановки. Организаторы должны сообщать о масштабе инициативы без его имени. Это фактическое изменение, а не наказание. Различие важно: человек может не получить роль в проекте, от которого отказался, но не должен автоматически терять несвязанные возможности лишь потому, что его решение неудобно инициаторам.

Не всякая утрата после отказа задумана как санкция. Объединение может иметь мало ресурсов, выставка может отмениться целиком, доступные помещения могут измениться по внешним причинам. Тем не менее участнику нужен понятный ответ: какое изменение связано с устройством конкретного действия, а какое — с требованием согласиться? Случайное совпадение не доказывает наказания; общая ссылка на обстоятельства не исключает его. Поэтому полезно обозначать причины решений там, где организаторы действительно распоряжаются ими.

Бывает и менее заметная цена. Отказавшегося не исключают, но перестают слушать в общих вопросах; его имя сопровождают насмешкой; предлагают постоянно доказывать преданность другим вкладом. Нельзя определить мотив каждого участника по такой сцене. Однако можно описать действие: вопрос о расписании заменился испытанием человека на лояльность. В условиях такой замены обещанное право отказаться становится трудно использовать. Именно наблюдаемая связь между отказом и требованиями даёт предмет для разговора.

В безопасной добровольной группе организатор может заранее принять ограничение: не включать людей без явного согласия, не связывать обычные права участия с поддержкой конкретного действия, не требовать частного объяснения отказа. Это не обещает отсутствия разочарования. Илья вправе огорчиться и считать решение Ольги неверным. Но его чувство не является новым обязательством для неё. Возможность сохранять разные оценки и разные роли делает согласие более содержательным, чем общая фраза о добровольности.

IV. Общее дело не получает автоматического права на чужие ресурсы

Цена участия включает не только явную потерю денег. Семёну предлагают отменить занятие и самому объяснить ученикам, почему объединение выбрало сопротивление. Значит, от него ожидают времени, репутации, разговора с людьми, которых инициаторы не приглашали в спор. Вера получает просьбу выступить на общей встрече, хотя сама сообщила, что не может долго присутствовать. В обоих случаях ресурс другого человека уже включён в план до его ответа.

При планировании легко заметить деньги и забыть неоплачиваемый труд. Кто будет собирать сведения, отвечать на письма, поддерживать участников после встречи, объяснять изменения людям за пределами объединения? Если такой труд распределяется по принципу привычной доступности, кто-то получает несколько публичных минут, а кто-то — недели незаметной работы. Призыв к единству может скрыть это различие, особенно если поддержка считается естественным свойством определённого человека.

Поэтому предложение роли нуждается в границах. Можно спросить, готов ли Семён провести один разговор, указав предполагаемое время и предмет. Можно предложить Вере письменный ответ только о необходимых условиях комнаты. После согласия не следует без новой договорённости расширять роль до представительства всех участников. Согласившийся на одну встречу не принял автоматически обязанность постоянно быть доступным. Даже важная цель не превращает частное согласие в бессрочное распоряжение человеком.

У организаторов тоже есть ресурсы и пределы. Они могут не суметь обеспечить отдельный формат каждому или компенсировать все потери. Честный ответ тогда состоит в описании этого ограничения. Невозможность предоставить удобную форму не делает отказавшегося неправым. Можно признать, что предлагаемое действие пока подходит не всем. Это труднее, чем говорить от имени целого объединения, но точнее описывает достигнутое согласие и не заставляет компенсировать организационный пробел чужим стыдом.

Например, Илья может подготовить письмо, но не способен вести индивидуальные разговоры со всеми учениками Семёна. Это ограничение не нужно скрывать. Оно означает, что для выбранного средства пока не хватает согласованного труда. Возможен более узкий замысел или поиск желающих принять определённую задачу. Сам факт нехватки не превращает Семёна в обязанного исполнителя и не делает его отказ причиной всех трудностей инициативы.

Наконец, ресурсом становится сама история участия. После акции инициаторы могут захотеть рассказать, кто помог, кто отказался и почему. Однако добровольное участие в одном действии не равно согласию на любой публичный рассказ о себе. Особенно это касается обстоятельств, которые человек сообщил ради организации: доход, уход за близкими, личная зависимость от пространства. Сохранять границы этих сведений полезно до общего выступления, чтобы право отказаться не обернулось необходимостью раскрыть частную жизнь для оправдания отказа.

V. Неравная цена требует внимания, но не измерителя чужой добродетели

Илья предлагает одинаковую жертву: каждый пропускает неделю выставки. Формально условие едино. Для него это неудобство, потому что основной доход приходит из другого места. Для Ольги неделя составляет заметную часть ожидаемых заказов. Семён должен отвечать перед уже записавшимися учениками. Вера теряет возможность влиять на разговор, если участие признаётся только в виде длительного присутствия. Одинаковое действие оказывается разным по последствиям.

Уильям Джеймс в историческом эссе о мирной альтернативе войне обращает внимание на неодинаковую тяжесть жизни и предлагает всеобщую обязательную службу. Мы не переносим его предложение в наш пример. Именно обязательность служит границей сравнения: стремление распределить нагрузку не даёт организатору права назначить чужое участие. Из исторического довода здесь сохраняется вопрос о цене, но ответ строится вокруг добровольного согласия, которого его собственный замысел не обеспечивает.

Увидев разницу, можно попытаться сравнить личные потери. Но это тоже имеет предел. Ольга не обязана раскрывать семейный бюджет, чтобы доказать важность выставки. Вера не обязана предъявлять подробное объяснение своих возможностей. Для решения о собственной роли достаточно её сообщения о доступной форме. Организатору могут понадобиться конкретные сведения, чтобы распределить имеющийся ресурс; тогда нужно объяснить, какие именно сведения необходимы и для какого решения. Не требуется оценивать нравственную меру всей жизни участника.

Некоторые различия можно учесть внутри инициативы: выбрать время обсуждения, оставить возможность письменного вклада, ограничить поручение, изменить публичность участия. Другие не удастся убрать. Отказ от выставки всё равно может стоить заказов. Знание об этом не делает действие бессмысленным, но делает приглашение честнее. Человек должен понимать доступный выбор, а не обнаруживать существенное последствие после того, как организаторы уже объявили его поддержку.

Особенно важно не превращать уменьшенную цену в долг. Если Илья помог Ольге сократить часть потерь, из этого не следует, что теперь она обязана присоединиться. Поддержка может расширить возможность выбора, но не купить определённый ответ. Иначе новая помощь просто меняет форму давления. Этика распределения цены остаётся связанной с тем, кто принимает решение о своём участии. Общая цель важна именно для людей, чьи условия нельзя считать заранее принадлежащими инициативе.

VI. Мирность относится также к обращению с участниками

Ненасильственная форма сопротивления прежде всего ограничивает способы воздействия на адресата спора. Но внутри группы могут возникать требования, которые противоречат заявленному уважению. Илья не угрожает управляющим и одновременно говорит Семёну, что его отказ отменить занятие будет навсегда известен всем. Формально открытое письмо остаётся мирным. Однако отношения между инициатором и участником уже включают давление, которое необходимо обсуждать отдельно.

Это различение не позволяет по одному эпизоду оценить всё движение или объявить инициатора человеком определённого типа. Можно точно назвать конкретное требование и его последствие. Если предложение участия сопровождается угрозой несвязанной утраты, добровольность уменьшается. Если личные сведения используют без согласия, граница информации нарушена. Если вопрос о нагрузке объявляют предательством, обсуждение средства закрывается. Такой словарь возвращает разговор к действию внутри группы, сохраняя её общий предмет.

При этом участники не обязаны быть одинаково спокойными. Они могут сердиться, спорить о выборе, считать ситуацию срочной. Разочарование и принуждение различаются не громкостью голоса, а тем, что человек требует от другого и чем подкрепляет требование. Ольга может услышать серьёзное несогласие со своим решением и остаться свободной его сохранить. Может услышать вежливую фразу, за которой стоит реальная угроза доступа. Оценка формы разговора поэтому нуждается в связи с возможностями людей.

Организаторам полезно различать дисциплину принятой роли и согласие войти в неё. Если человек добровольно обещал выполнить конкретное поручение, остальные вправе спросить о выполнении и пересмотреть роль при отказе. Но принятую обязанность нельзя расширять задним числом. Семён мог согласиться предоставить помещение для одной встречи, а не отменить все занятия. Разбор невыполненного обещания относится к самому обещанию. Он не превращает прежнее участие в согласие на весь следующий план.

Оруэлловский вопрос об оценке действий по стороне применим и здесь как ограниченная философская проверка: назвали бы участники такую же угрозу допустимой, если бы она исходила от управляющих? Ответ не устанавливает скрытого мотива инициатора. Он помогает проверить собственный критерий. Общая цель не отменяет обязанности описывать своё действие точно. Мирность становится более последовательной, когда к внутренним участникам применяют те границы обращения, которые считают существенными и за пределами группы.

VII. Пересмотр участия не должен требовать нового оправдания личности

Инициатива длится дольше намеченного. Ольга сначала согласилась на письмо, а затем получает просьбу выступить на нескольких дополнительных встречах. Семён может помочь один вечер, но не каждую неделю. Вера хочет отозвать разрешение рассказывать о её обстоятельствах, потому что сообщение распространилось шире ожидаемого. Такие изменения не обязательно показывают утрату поддержки цели. Они могут показывать, что прежняя договорённость больше не соответствует предложенному действию.

Честное приглашение поэтому сохраняет возможность пересмотра. Что именно человек принял? На какой срок? Какие сведения разрешил использовать? Что изменилось с тех пор? Если новая роль требует новых средств, нужно новое согласие. В противном случае первоначальная подпись превращается в бессрочное разрешение распоряжаться человеком. Организаторам легче работать с устойчивыми обещаниями, но устойчивость нельзя создать одним лишь отказом слышать изменившиеся условия.

Отказ от поручения может действительно причинить затруднение. Если Семён отменяет участие в последний момент, нужен другой человек или изменение встречи. Это последствие следует назвать, а не скрывать ради красивой идеи свободного выбора. Можно обсудить доступное завершение роли: передать уже собранные сведения, предупредить тех, кому он обещал, сообщить, что больше не представляет инициативу. Но невозможность закончить удобным для других способом не даёт права удерживать его под угрозой или назначать бесконечное возмещение.

Полезно также различать выход из конкретного действия и отказ от прежних слов. Ольга может по-прежнему считать сохранение тихой комнаты важным. Она просто не принимает новую форму участия. Вера может изменить мнение и о самой цели — такая возможность тоже существует. Тогда организаторы должны перестать представлять её нынешнюю позицию по прошлому согласию. История участия сохраняется как история,

но не заменяет актуальный ответ. Именно это ограничение удерживает публичное единство от присвоения чужого голоса.

Не всякий пересмотр удастся провести внутри доверительного разговора. При угрозах, разглашении сведений или сильной зависимости человеку может потребоваться пауза и поддержка вне инициативы. Статья не предлагает добиваться согласия организаторов на каждый отказ. В добровольном общем деле можно объяснять цену, но нельзя требовать от человека доказательства полной нравственной правоты для выхода. Узкий организационный вопрос о роли должен оставаться узким даже тогда, когда стороны расходятся в оценке всего движения.

VIII. Достоинство общего дела видно в пределах его требования

Можно опасаться, что право отказаться ослабит сопротивление. Участников станет меньше, общий жест потеряет выразительность, адресат спора решит, что вопрос незначителен. Такие последствия возможны; статья не обещает, что сохранение свободы выбора увеличит результат. Но отсутствие гарантии успеха не передаёт организаторам власть назначать другим цену. Ограничение требования имеет значение независимо от того, удобно ли оно конкретной инициативе.

При этом добровольность не означает одиночества. Участники могут вместе решать, какую цену готовы разделить, помогать с согласованной работой, поддерживать отказавшегося в том, что он действительно принял. Вместо одинакового жеста может возникнуть несколько точно названных вкладов. В другом случае группа сохранит единую форму и честно признает, что в ней участвуют только согласившиеся. Оба варианта требуют описания достигнутой договорённости, а не заявления о единстве, которое существует лишь в рассказе инициаторов.

Возможный итог нашей сцены остаётся открытым. Управляющие могут пересмотреть расписание, отказать или предложить промежуточный вариант. Илья может изменить средство, Ольга — остаться при своей оценке, Семён — закончить ограниченную роль, Вера — сообщить только необходимые условия комнаты. Ни один такой исход не подтверждает научную эффективность мирного сопротивления. Пример показывает, как общий предмет спора можно удержать, не превращая людей в одинаковые носители назначенной нагрузки.

Различие между поддержкой и средством, ролью и личностью, ценой и согласием не устраняет моральной сложности. Человек может переживать отказ как тяжёлое решение и всё же не быть обязанным раскрывать причины. Организатор может считать выбранное средство необходимым и всё же слышать неполное согласие. Общая забота становится

предметной, когда включает эти трудности, а не объясняет их недостатком смелости у тех, кому действие обходится дороже.

Цена участия не всегда может быть уравнена. Её можно сделать видимой, ограничить принятую роль, уточнить последствия и сохранить право пересмотра. Это небольшой, но содержательный результат. Мирное сопротивление тогда относится не только к внешнему способу действия. Внутри него остаются люди, которые сами отвечают за своё согласие, пределы и изменение решения. Общее дело продолжает быть общим именно потому, что не присваивает весь доступный ему человеческий ресурс.

Что это значит на практике

В безопасном добровольном объединении перед принятием роли можно провести короткую пробу: отдельно назвать поддерживаемую цель, предлагаемое средство и то, что вы действительно готовы сделать. Достаточно конкретного охвата — одна встреча, определённая задача, разрешённая публичность, ограниченное время. Не обязательно объяснять всю личную жизнь. Если последствия неизвестны, можно попросить уточнить их или отложить ответ. Такая проба не предназначена для опасного противостояния и не заменяет необходимую профессиональную поддержку.

Инициатор может со своей стороны проверить приглашение. Включены ли в план чужие имена, время или сведения до согласия? Можно ли отказать в одном средстве, не теряя несвязанных возможностей? Какие обстоятельства потребуют нового разговора о роли? Если вы не можете уменьшить цену или предоставить другую форму, назовите это прямо. Не превращайте организационное ограничение в оценку участника. Предложенная помощь расширяет выбор и не создаёт долга принять именно ваш план.

Ожидаемый результат ограничен: стороны точнее поймут, какое участие принято и какой ресурс пока не предоставлен. Это не гарантирует согласия, успеха сопротивления или сохранения отношений. После одного действия можно вернуться к договорённости и проверить, не выросла ли роль незаметно. Если появился новый срок, большая публичность или дополнительный риск, потребуется новый ответ. Прошлая поддержка остаётся историей, но не бессрочным разрешением распоряжаться человеком.

При угрозе, принуждении или разглашении частных сведений пробу следует прекратить. Не требуется продолжать внутренний спор ради доказательства своей последовательности. Право отказаться сохраняется и у человека, поддерживающего цель, и у человека, изменившего мнение. Самый узкий практический итог здесь — возможность точно сказать, за какое действие вы отвечаете и где заканчивается ваше согласие. Такая точность не обесценивает общее дело; она помогает увидеть людей, которые делают его возможным.

Ключевая цитата

> *созидательные интересы*

Уильям Джеймс, «Моральный эквивалент войны» (1910), заключительный довод о гражданской дисциплине. Собственный перевод с английского; историческое предложение автора обсуждается критически.

Связи между традициями

Джеймс ищет мирную форму общей дисциплины. Его проект обязательной службы расходится с добровольностью предложенной здесь пробы. Связь ограничена вопросом о цене; его решение не принимается как инструкция.

Оруэлл помогает проверить, меняется ли критерий оценки действия вместе с принадлежностью стороны. Здесь это вопрос к внутреннему давлению собственной инициативы, без оценки неизвестных мотивов и без обещания результата.

Общее дело, личное согласие и ограниченная роль различаются в собственном редакционном рассуждении статьи. Источникам не приписано согласие о современных формах сопротивления.

Первоисточники

1. William James. *The Moral Equivalent of War* (1910). Прочитаны выбранные части, включая заключительный проект обязательной службы; версия The Writing Textbook.

2. George Orwell. *Notes on Nationalism* (1945), выбранная часть раздела Indifference to Reality; версия Orwell Foundation.

Теги

мирное сопротивление, ненасилие, цена участия, добровольность, согласие, отказ, ограниченная роль, общее дело, неравная нагрузка, публичность, частные сведения, инициативная группа, право пересмотра, ресурсы, обязательство, выбранное средство, поддержка цели, общий голос, давление, лояльность, участие, время, зависимость, организация, личные пределы, поддержка, безопасный разговор, условный пример, гражданская дисциплина, Уильям Джеймс, Джордж Оруэлл, моральный выбор

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.